

3) *визуальное доминирование*. Если вербальное сообщение проходит определенную проверку на соответствие реальности, то визуальное сообщение, как правило, минует этот барьер. Даже если оно перестает быть актуальным, то фиксируется на уровне подсознания. В некоторых видах печатной продукции помещалось очень короткое текстовое сообщение. Основную смысловую нагрузку имело визуальное сообщение - рисунок, фотография;

4) *несоответствие внутренней и внешней аудиторий*. Существует определенный "перепад" в коммуникации в рамках внутренней (группа экспертов, готовящая информацию, предназначенную для адресатов) и внешней аудиторий. Коммуникация с советской стороны отличалась использованием устойчивых выражений, характерных для тех или иных войсковых соединений, категорий населения государств-агрессоров. Для пропаганды широко использовались антифашисты-носители языка, хорошо знающие речевые особенности, семиотические коды объекта воздействия;

5) *неоднородность объекта психологического воздействия*. Значительное внимание уделялось изучению особенностей тех или иных сегментов объекта воздействия. Велась постоянная работа по изучению конкретных войсковых соединений, категорий населения противника.

Разработки советских ученых в области методов психологического воздействия, массовых коммуникаций не получили соответствующего развития в послевоенное время. В условиях моноидеологичной политической системы, плановой экономики политическая элита Советского Союза стремилась обеспечить информационную безопасность, значительно ограничивая поток информации извне. Соответственно не была актуальной необходимость оперативно, как в годы войны, компетентно реагировать на внешнюю информацию. В условиях "железного занавеса" были крайне ограничены возможности оказывать психологическое воздействие на аудиторию стран, не входящих в сферу влияния Советского Союза.

1 Почепцов Г.Г. Пропаганда и контрпропаганда. М., 2004. С. 19.

2 См.: Лайнбарджер П. Психологическая война. М., 1962.

3 См.: Бурцев М.И. Прозрение. М., 1981.

4 См.: Басистов Ю.В. Особый театр военных действий. Листовки на фронтах второй мировой войны. СПб., 1999.

5 Бурцев М.И. Указ. пр. С.102.

6 За Германию против Гитлера. М., 1993. С. 242.

7 См.: Там же. С. 283-284.

8 Там же. С. 289-290.

10 Там же. С. 395.

11 См.: Там же. С. 389.

12 См.: Там же. С. 392.

Поступила в редакцию 29.04.05.

**Андрей Григорьевич Ляхович** - аспирант кафедры политологии. Научный руководитель - кандидат философских наук, доцент Л.В. Старовойтова.

Г.А. КРУГЛОВА

## ПРОБЛЕМЫ ВОЙНЫ И МИРА В ПОНИМАНИИ ХРИСТИАНСТВА

Рассматриваются новые оценки глобальных проблем современности в христианстве, The article deals with new approaches to the global problems of the present time. The проанализированы подходы и раскрыта сущность essence of the problems of war and peace is проблем войны и мира. revealed.

Глобальные проблемы нашей эпохи - закономерное следствие всей современной противоречивой ситуации, сложившейся на земном шаре. Для правильного понимания происхождения, сущности и возможности решения этих проблем необходимо рассматривать их как результат предшествующего неравномерного развития общества. Но современное состояние цивилизации качественно отличается от всех предшествующих этапов ее развития.

Человечество никогда прежде не потребляло для своего жизнеобеспечения такого количества природных ресурсов, а возвращаемые им в окружающую среду отходы тоже не были столь велики. Никогда до этого мир не знал такой всеохватывающей интеграции мировой экономики, единой информационной системы. Наконец, никогда прежде человечество не подходило так близко к рубежу самоуничтожения.

Глобальные проблемы современности уже давно не являются областью лишь научного знания. Они превратились в один из важнейших объектов мировой политики и практики, активно обсуждаются на различного рода международных встречах, совещаниях, конференциях и по праву занимают ведущее место в повестке дня Генеральной Ассамблеи ООН. Как правило, отмеченные задачи необходимо рассматривать в тесной связи с перспективами развития человечества на ближайшие десятилетия. Ведь без четкого понимания того, каким может стать мир в обозримом будущем, невозможно определить реальные пути решения всемирных проблем, предотвратить возникновение новых и предвидеть процессы, ожидаемые во втором тысячелетии.

Представители христианской церкви, своевременно осознав серьезность сложившейся ситуации, занялись разработкой собственной концепции глобальных проблем. Примечательно, что "католическая глобалистика" базируется на энциклике папы Иоанна XXIII "Pacem in terris" (1963) ("Мир на Земле"), которая впервые в истории была адресована не только католикам, но и "всем людям доброй воли". Наибольшее развитие "католическая глобалистика" получает в работах папы Иоанна Павла II, который выдвигает "принцип солидарности" как источник вдохновения, ведущий к преобразованию разума и души и формированию "единого христианского мира". Необходимость детальной разработки концепции глобальных проблем современности неоднократно подчеркивается и иерархами Русской Православной церкви (РПЦ), о чем свидетельствует внимание православия к "экологической этике" и "православной мирологии" еще в середине 1970-х гг.

Особое место в рамках "христианской глобалистики" занимают концепции протестантских богословов. В отличие от католицизма и православия они в большей мере основаны на научных оценках глобальных проблем, что приближает их к разработкам западной философии и социологии, дает возможность теологически осмыслить такие известные теории, как "самоподдерживающегося общества", "пределов роста" и др.

Проблема войны и мира в разработках всех христианских церковью занимает центральное место, что и обуславливает множество разнообразных подходов и оценок со стороны богословов. И первыми, кто обратился к ее детальному исследованию, были католические идеологи. Исходя из традиционного религиозного понимания войны как вечного явления, они в 60-е гг. XX в. под влиянием происходящих в мире перемен пересмотрели свои установки. Во-первых, католическая церковь вынуждена была отказаться от признания тезиса о неизбежности войны. Во-вторых, к середине 70-х гг. XX в. большинство католических епископатов перестали делить войны на справедливые и несправедливые и признали ядерную войну в любой ее форме несправедливой (в начале 80-х гг. XX в. эту позицию поддержал и католический епископат США). В-третьих, в 80-е гг. XX в. определилась позиция, на основе которой католические иерархи однозначно осудили концепцию "ограниченной ядерной войны" и признали, что применение ядерного оружия не может быть оправданным с точки зрения христианских моральных ценностей.

Папа Иоанн XXIII уже в 1963 г. в энциклике "Pacem in terris" ("Мир на Земле") выдвинул конкретную программу деятельности: всеобщее разоружение под жестким международным контролем, запрещение испытаний и производства ядерного оружия, мирное сосуществование государств с различным социальным устройством, урегулирование всех споров и конфликтов на международной арене мирным путем и т. д. Эта ориентация папы римского долгое время оставалась дискуссионной даже среди высших иерархов католицизма. Однако твердая миротворческая позиция большинства в католической курии одержала верх. К середине 60-х гг. XX в. в католицизме ее можно было выразить словами кардинала Льенара, который отмечал, что "война стала преступлением против человека и бога", а использование оружия "допустимо только для восстановления

ния справедливости". А кардинал Мартин пошел еще дальше, утверждая, что "стало необходимым осудить войну, какова бы ни была ее форма. Война должна быть исключена из словаря и прав людей". Эту же позицию продолжал развивать и папа Павел VI, который в своей речи в ООН призывал: "...никакой новой войны... Мир, именно мир, должен определять судьбы народов и всего человечества"<sup>1</sup>. Понимание мира в католицизме приобрело все более широкое социальное толкование. Так, папа Павел VI учредил Католический Всемирный день мира, который начиная с 1 января 1968 г. стал проводиться ежегодно и всегда посвящался какой-либо определенной теме.

Проблема мира в 70-е гг. XX в. все теснее увязывалась с вопросом прав человека, и прежде всего религиозных свобод. Как указывается в энциклике "Redemptor hominis" ("Искупитель человека"): "...мир - это справедливость, а война - нарушение прав человека"<sup>2</sup>. Из этого положения католические идеологи сделали вывод о том, что мир оказывается под угрозой всегда, когда нарушаются права человека.

"Католическая теология мира" оформилась к началу 80-х гг. XX в., заняла самостоятельное место в современной католической теологии, представляя собой теоретическую основу деятельности католической церкви на международной арене по вопросам войны и мира. В одной из своих энциклик папа Иоанн Павел II четко высказался, что "война и подготовка к ней являются главным врагом всестороннего развития народов". Но, признавая опасность милитаризма, гонки вооружений, первопричину угрозы миру теологи видят только в "этике ненависти", которая якобы стала господствующей в обществе после "грехопадения первого человека" и является источником всех войн в истории цивилизации. Согласно этим посылкам главная задача человечества заключается в необходимости "пересмотра" основных этических норм, ибо "этика ненависти" несовместима с основными ценностями общества. Развивая эти идеи, Иоанн Павел II утверждал, что "религия сегодня и завтра сыграет выдающуюся роль в деле сохранения мира и созидания общества, более достойного человека"<sup>3</sup>.

В целом можно позитивно оценить значительный вклад Ватикана, внесенный в разработку "католической теологии мира" и представленный в Международной Конвенции по запрещению химического и биологического оружия, которое рассматривается как "особо жестокое и недостойное человечества". А его полную ликвидацию идеологи католицизма рассматривали как важнейший шаг на пути улучшения международной политики. Анализу и оценке американских планов "звездных войн" была посвящена специальная сессия Папской академии наук, которая состоялась в январе 1985 г. Несмотря на достаточно широкое обсуждение этой проблемы, заключительный документ сессии так и не был опубликован. Признав программу СОИ "крайне опасной", римская курия, по замечанию газеты "Нью-Йорк таймс" (09.07.85), "стремится избежать необходимости занять твердую публичную позицию в вопросе о космических вооружениях". Данная позиция Ватикана еще раз продемонстрировала традиционную общую установку католицизма на то, что все сложные вопросы надо решать в первую очередь духовными средствами, "ибо только вера помогает находить правильное решение всех сложных вопросов".

Вызывает одобрение установка Ватикана, сложившаяся в конце 80-х гг. XX в., на более деятельное участие верующих и всех людей доброй воли в деле строительства мира. Как отмечал папа Иоанн Павел II, "...мир возможен; мир - это не мечта, не утопия... Новое будущее и новое общество, где не будет ни насилия, ни войны". Однако при этом он подчеркивает, что "недостаточно разоблачать: вместе со всеми людьми доброй воли нужно принять личное участие в строительстве мира". Но не следует забывать, что это "общее строительство нового мира" находится в русле "всеобщей евангелизации, развивающей всего человека". И в этой деятельности главная роль отводится "помощи Церкви"<sup>4</sup>.

Проблема войны и мира всегда активно обсуждалась иерархами РПЦ и получила самые различные трактовки в их интерпретации. Изменение оценок войны и мира идеологами православия связано прежде всего с изменением социальных условий и развитием общества. В результате переосмысления традиционной проблемы "Церковь, личность и общество" сложилась так называемая "православная мирология", или "богословие мира", занявшая центральное место в воззрениях РПЦ в 70-е гг. XX в. Именно тема войны и мира, серьезно потеснившая все другие актуальные вопросы развития нашей цивилизации, заня-

ла одно из ведущих мест в православной социологии. Богословы подчеркивают, что в новых условиях православное "служение миру" не должно выражаться "лишь в общих рассуждениях и в разрозненных действиях, а должно иметь более новый, конкретный, духовно-материальный характер". А для укрепления духа верующих в их миротворческой деятельности они ссылаются на Священное Писание: "Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены сынами Божиими" (Мф. 5,9).

Осуждая пассивный пацифизм, РПЦ ориентируется на более конкретную миротворческую деятельность, чтобы тем самым повысить свой общественный авторитет. Эта позиция церкви подчеркивалась патриархом Пименом, который отмечал, что "исполнение миротворческой заповеди в приложении к конкретным требованиям времени составляет сущность общественного служения нашей церкви"<sup>5</sup>.

В отличие от других церквей РПЦ, существовавшая в рамках социалистического государства, всегда активно участвовала в пропаганде мира между народами. Именно по инициативе Московской патриархии было проведено четыре международных конференции религиозных деятелей в защиту мира (1952, 1969, 1977, 1982). Активная миротворческая деятельность РПЦ проявилась и в ее взаимоотношениях с представителями других религиозных объединений в нашей стране, а также в ее широком сотрудничестве с международными религиозными организациями: Всемирным Советом церквей, Христианской мирной конференцией, Конференцией европейских церквей и т. д.

Православные идеологи однозначно оценивают атомную войну и гонку вооружений как реальную опасность для развития нашей цивилизации, считая при этом, что только политика разоружения может стать разумной альтернативой этому процессу. Но, отстаивая в целом прогрессивную позицию, православные иерархи стремятся наполнить общечеловеческие призывы религиозным содержанием. Поэтому уже само сохранение мира на Земле получает специфически богословское понимание как мир со сверхъестественными силами: "Мир, согласно Священному Писанию, означает не только время без войн, но и жизнь человека в гармонии с Богом... Утрата мира есть следствие грехопадения, а обретение мира есть награда за справедливость, благочестивую молитву и исполнение заповедей"<sup>6</sup>. Именно это "внутреннее единство" и станет, по мнению православных богословов, основанием для прогрессивного развития человечества.

Православные богословы наиболее реалистично (в отличие от других религиозных конфессий) подходят к оценке причин обострения проблемы войны и мира в 70-е гг. XX в. Но, обвиняя в развязывании гонки вооружений империалистические державы, православные иерархи вместе с тем пытаются объяснить истинные причины обострения международной обстановки "причинами более глубинными по своему содержанию". Они неизменно утверждают, что все беды современного человечества коренятся в его "нравственном падении" и "греховной испорченности". Проблема гонки вооружений приобретает в православии чисто моральное значение и содержание. На этой позиции строится и возможность ее преодоления - путем "религиозного воспитания" каждого человека, донесения до сознания каждого "воли Божьей". "Мир человека с Богом, внутренняя умиротворенность в самом человеке и мир с другими людьми неотделимы друг от друга"<sup>7</sup>. Таким образом, согласно православным идеологам, без религиозного миропонимания решение проблемы войны и мира просто невозможно.

В условиях угрозы ядерной войны идеологи православия справедливо подметили, что в этой войне не может быть победителей. И поэтому главной задачей является сохранение мира, так как "единственной альтернативой всеобщему миру может быть только всеобщее уничтожение". Они правильно поняли, что «"вечный вопрос" быть или не быть впервые за всю историю поставлен в планетарном масштабе», что и обусловило идеологическую ориентацию православия на общечеловеческие интересы. Но при этом нельзя забывать и общетеоретическую установку православия о том, что не может быть "безопасности на земле без примирения с небом".

Активное участие РПЦ в движении миролюбивых сил является вполне закономерным, что связано с ее стремлением поддержать инициативу всех людей доброй воли на Земле. Но за всеми миролюбивыми призывами довольно четко просматриваются и конкретные задачи православной веры: проповедь мира,

молитвенное соучастие с борцами за мир, нравственное совершенствование человека, упование на божественную помощь и т. д. Таким образом, основные миротворческие задачи для христианина ограничиваются сферой религиозно-нравственного совершенствования человека и общества.

Во второй половине 80-х гг. XX в. "православная мирология" приобрела новые черты: стала более конкретной и включила в себя ряд новых проблем. В преддверии 1000-летия введения христианства на Руси идеологи православия попытались связать современность с прошлым. Но в целом они вынуждены были признать бессилие христианства в решении сложных общечеловеческих проблем. В свете этого иерархи православия подчеркивают, что хотя "христианство существует около двух тысячелетий, однако и по сей день в мире не изжиты войны и напряженные ситуации, ненависть и терроризм, социальная несправедливость и равнодушие"<sup>8</sup>. Но даже столь откровенная оценка бессилия христианства в решении сложных социальных проблем не изменяет общих положений РПЦ о необходимости усиления влияния религиозной идеологии для установления всеобщего мира.

В конце 80-х гг. XX в. в условиях начавшейся перестройки РПЦ, приспосабливаясь к происходящим переменам, начала по-новому интерпретировать свое отношение к проблемам войны и мира. В этот период идеологи православия активно приступают к разработке теории и практики "примирения", которые должны охватывать не только отношения с государством, но и межнациональные и межконфессиональные. На это указывал патриарх Алексей II, отмечая, что "миротворческая деятельность должна быть не только государственной, но, прежде всего, межконфессиональной и межнациональной". Оценивая период "холодной войны" как "равновесие страха", идеологи православия подчеркивают, что оно в любой момент "могло привести к необратимым для всего человечества трагическим последствиям".

Православные иерархи все более ориентируются на повышение социальной роли церкви в общественной жизни. "Нужно уходить от стереотипов, что есть проблемы только церковные и только общественные - наши проблемы должны быть общими..., - пишет в «Журнале Московской патриархии» Управляющий делами РПЦ архиепископ Сергей. - Церковь должна быть неотъемлемой частью жизни общества, и тогда многие современные проблемы будут решаться гораздо легче"<sup>9</sup>.

Связывая миротворчество в 90-е гг. XX в. с целым рядом других социальных проблем, православные идеологи выделяют и еще одну важную особенность - эпоху так называемого "внутреннего миротворчества". Причем оно понимается достаточно широко и включает восстановление традиционно православного семейного уклада, но главное внимание уделяется повышению роли общин. Именно общины традиционно на Руси служили "важнейшим звеном самоуправления", а в настоящее время они должны способствовать "воскрешению приходской жизни". В этих выводах православных идеологов уже откровенно прослеживается их стремление к восстановлению "патриаршей Руси", где ведущую роль в решении всех важных вопросов будет играть православная церковь.

В целом следует признать правильность официальной позиции Русского православия, отраженной в многочисленных заявлениях, обращениях, определениях Архиерейских Соборов, специальных работах, посвященных проблемам миротворчества. Но необходимо подчеркнуть, что даже в конце XX в. РПЦ продолжает отстаивать неизменность изначальных принципов и оценок христианства по проблемам войны и мира. Подчеркивая, что "миротворчество не имеет альтернативы", идеологи православия тем не менее пытаются доказать невозможность "выжить, стремясь только к физическому самосохранению, спастись, забыв о Спасителе". И, оценивая тот "мирный процесс", который в зоне гражданских и межнациональных конфликтов "пришел на смену братоубийству", православные богословы считают, что это "само по себе есть милость Божия к ним"<sup>10</sup>.

Начиная с 90-х гг. XX в. теологи разрабатывают свои «религиозные планы спасения мира от глобальной катастрофы», пытаются увязать общечеловеческие проблемы с социальными и даже нередко ставят между ними знак равенства. Но это еще раз демонстрирует попытку идеологов христианства доказать универсальность учения церкви и моральное, интеллектуальное первенство в решении всех проблем, стоящих перед человечеством. Особенно четко это

проявляется в попытках христианства принять участие в регулировании международных отношений. Признавая «полезность создания межгосударственных союзов», идеологи православия не устают повторять о том, что в любом «сотрудничестве должны быть применяемы все те же православные принципы». Но при этом нельзя забывать, что «любые человеческие установления... относительноны перед лицом Божия всемогущества»<sup>11</sup>.

- <sup>1</sup> L'Osservatore Romano. 1965. 5 Oct.
- <sup>2</sup> Редemptor гоmинис. 1979. С. 14-15.
- <sup>3</sup> Иоанн Павел II. Мысли о земном. М., 1992. С. 175.
- <sup>4</sup> La Documentae Catoligae. 2000. 2 janv.
- <sup>5</sup> Журнал Московской патриархии. 1983. № 5.С. 2.
- <sup>6</sup> Там же.
- <sup>7</sup> Там же. 1986. №6. С. 12.
- <sup>8</sup> Там же. 1984. № 9. С. 53.
- <sup>9</sup> Там же. 1996. №9. С. 9-19.
- <sup>10</sup> Там же. 1997. № 3. С. 72.
- <sup>11</sup> Основы социальной концепции Русской Православной церкви. М., 2000. С. 82-83.

Поступила в редакцию 27.05.05.

**Галина Анатольевна Круглова** - кандидат философских наук, доцент кафедры политологии.